

ства, вовсе не будучи по натурѣ своей испорченными людьми— въ силу простой необходимости, явившейся слѣдствиемъ разъ совершишаго преступнаго дѣянія,— переходить отъ преступленія къ преступленію — отъ сравнительно легкаго къ все болѣе и болѣе тяжкому. Такъ главный герой пьесы добродушный, влюбчивый и въ высшей степени безхарактерный Никита (человѣкъ съ типичнѣйшими русско-славянскими чертами) изображаетъ собой пресловутую птичку, увязвшую въ началѣ только одинъ коготокъ свой.

Приступая теперь къ подробному разбору самой пьесы, я долженъ предварительно отмѣтить одну весьма важную и характерную особенность ея: Авторъ не счелъ возможнымъ отнести совершенно объективно къ ходу совершающихся въ драмѣ событий; онъ какъ бы не вполнѣ надѣется на то, что невѣжественные читатели и зрители его пьесы способны сами—безъ посторонней помощи—на события эти взглянуть съ правильной и вѣрной точки зрѣнія и въ результатѣ вынести благотворное и полезное моральное впечатлѣніе. Вотъ почему въ самыхъ рѣзкихъ перепитіяхъ драмы графъ Толстой въ лицѣ одного изъ дѣйствующихъ лицъ, Акима, преподносить публикѣ свои современные нравственные идеалы и воззрѣнія, которые должны дать ключъ къ достодолженному пониманію и уразумѣнію совершающагося самому невѣжественному и малоразвитому человѣку.

Пресловутую птичку, какъ я уже упомянулъ, изображаетъ изъ себя молодой (25 лѣтъ) мужикъ Никита, батракующій у богатаго болѣзненнаго пожилого (42 лѣтъ) крестьянина Петра, вторично женатаго (отъ первой жены у него осталась приурковатая дочь Акулина (16 лѣтъ) на легкомысленной и развратной бабенкѣ Анисьѣ (32 лѣтъ), съ которой прижилъ дочь Анютку (10 лѣтъ).

Къ особымъ качествамъ, характеризующимъ Никиту,—кромѣ уже указанныхъ мною,—относится его красивая внешность, которая вмѣстѣ съ врожденными донжуанскими способностями дѣлала изъ его особы соблазнительный „медь“ для всякой деревенской бабы.

Житейская драма, разыгравшаяся постепенно въ домѣ Петра, началась съ того, что влюбчивый Никита сошелся съ своей хозяйкой, Анисьѣ, которая, съ одной стороны, не получая достодолжнаго удовлетворенія своихъ законныхъ потребностей отъ больного мужа, а съ другой, не съумѣвъ устоять—слѣдствіе своей легкомысленности—противъ ловкихъ подходцевъ завѣдомаго мѣстнаго Донъ-Жуана и ловеласа, легко и скоро отдалась, проживающему у нихъ, красивому работнику.